лось в «биющася» (T_1) и т. д. Искажение имен и форм слов было, возможно, допущено в процессе переписки летописного текста писцом, снимавшим для Татищева корию, и в этом случае отклонения в тексте Татищева могут быть результатом неточного воспроизведения копиистом XVIII в. текста Ермолаевского списка. 11

Но уже следующее чтение вызывает затруднения при объяснении его происхождения. Речь идет об отсутствии в татищевском рассказе названия реки «Каяла», имевшегося во всех списках Ипатьевской летописи, в том числе и в Ермолаевском. Трудно допустить, что Татищев или переписчик сознательно выпустили его, не зная такого названия и приняв его за описку писца, потому что они оставили в тексте название неизвестной реки Суурлий. ^{12} Можно предполагать, что название реки Каялы отсутствовало уже в списке Ипатьевской летописи, текст которого использовал Татищев. Косвенным доказательством этого может быть тот факт, что названия «Каяла» нет и в украинских летописях — Густынской и в «Кройнике» Феодосия Софоновича, 13 воспроизводящих рассказ об Игоревом походе в версии Ипатьевской летописи. Но настаивать на этом предположении, опираясь только на данный пример, нельзя, поскольку отсутствие названия реки можно объяснить и механическим пропуском переписчика.

Есть другие, более выразительные разночтения рассказа Татищева и рассказа по Ермолаевскому списку, которые нельзя объяснить чем-либо иным, кроме нетождественности списка, бывшего у Татищева, Ермо-

лаевскому.

Обратимся к текстам: 14

И яко приближися Игоръ к полком своим и преехаща поперек един перестрел одал полку своего. Держима же Игоръ, виде брата Всеволода...

 T_1

Егда же приезжая Игорь к полку своему за перестрел, переехаша его половцы поперег и взяща жива. Он же, видя Всеволода ...

В данном тексте нас интересует сочетание «взяша жива». Оно отсутствует в дефектном чтении Ермолаевского списка, но есть у Татищева, а также в Ипатьевском списке и в Густынской летописи, причем в сходной лексической форме: «яша» (И: «И яко приближися Игорь к полком своим и переехаша поперек и ту яша един перестрел одале от полку своего. Держим же Игорь, виде брата своего Всеволода...»), «ят бысть» (Густынская летопись: «Ят же бысть и сам князь Игор»).

Возникает, естественно, вопрос: восходит ли чтение «взяща жива» к источнику или принадлежит перу Татищева, если предположить, что он пользовался только Ермолаевским списком. Вполне возможно допустить, что Татищев, стремясь к точности и последовательности изложения, сам мог восполнить пробел Ермолаевского списка, но лексическое родство

¹¹ О том, что Татищев пользовался в большинстве случаев не оригиналами текстов, а их копиями, см.: С. Н. Валк. О рукописях третьей части «Истории Российской» В. Н. Татищева, стр. 11-12.